

Первое место в рейтинге по числу попыток бросить вызов чёрному дракону оставалось неизменным уже почти месяц.

Первые день-два игроки ещё обсуждали, действительно ли тот самый маленький гриб сдался.

Но со временем все молчаливо решили, что маленький гриб наконец отказался от попыток одолеть чёрного дракона, бросил игру и вернулся к реальной жизни.

До сегодняшнего дня.

В списке его попыток появилась ещё одна запись.

Кругленький, пухленький, беленький маленький гриб.

Как и раньше, он поднял похожие на булочки ручки, атаковал грибницей — и снова был повержен чёрным драконом-боссом.

Когда Янь Бэйю подключился к игровому интерфейсу чёрного дракона, маленький гриб как раз лежал на земле с выражением полного отчаяния на лице.

Сложив две коротенькие ручки на груди, маленький гриб безмятежно произнёс:

— Я сделал одну глупость.

Чёрный дракон, которым Янь Бэйю ещё не успел взять управление, под контролем ИИ ответил:

— Людям свойственно совершать глупости.

Маленький гриб:

— Таких глупых, как я, наверное, всё-таки немного.

По ту сторону экрана Янь Бэйю подпёр подбородок одной рукой и сосредоточенно смотрел на изображение.

Маленький гриб пробормотал себе под нос:

— Не подумает ли он, что я разыгрываю какой-нибудь дешёвый спектакль?

На экране с игрой отразилась слегка приподнятая бровь мужчины.

Помолчав довольно долго, маленький гриб протяжно вздохнул:

— Просто я тогда сразу не сообразил...

Янь Бэйю перехватил управление чёрным драконом:

— Чего именно не сообразил?

Маленький гриб:

— Когда услышал его имя, не понял, кто это.

Янь Бэйю продолжил расспрашивать:

— Он очень знаменит? Его имя обязательно должны знать все?

Маленький гриб:

— В твоих словах есть смысл. Хотя из-за этого я выгляжу полным идиотом, лишённым элементарных знаний... Просто раньше я почти не смотрел новости...

Кажется, всего один или два раза.

Отец смотрел новости в гостиной, а он сидел на диване, опустив голову над журналом или телефоном.

Маленький гриб снова вздохнул и с самоосуждением сказал:

— Впредь буду вовремя смотреть вечерние новости.

Похоже, он собирался начать прямо сегодня.

Маленький гриб сказал:

— Пойду смотреть новости. Пока.

В следующую секунду он вышел из игры и исчез из игрового подземелья.

То, что Е Наньсюнь сам себе пообещал больше не заходить в игру, а теперь нарушил собственное слово, совершенно его не беспокоило.

В конце концов, он ведь обещал не кому-то другому.

Навешивать на самого себя слишком много правил и ограничений — всё равно что собственноручно запереть себя в клетке.

Спустившись из комнаты,

Е Наньсюнь сел на диван в гостиной с миской супа в руках и сосредоточенно принялся ждать начала сегодняшнего выпуска новостей.

Только что вернувшийся домой Е Сянсун украдкой пробрался на кухню и тихо спросил у жены:

— Почему Сяо Сюнь вдруг начал смотреть новости? Помню, в детстве, как только начинался выпуск, он сразу убегал играть.

Чэнь Минчжу и сама только что задавала Е Наньсюню этот вопрос.

Она наклонилась к уху мужа:

— Восполняет пробелы в общих знаниях.

Теперь ему больше не нужно было ездить во дворец заниматься на фортепиано.

На следующее утро Е Наньсюнь открыл глаза лишь после восьми.

Посмотрел на время, потом — на туманное небо за окном.

Повернулся на другой бок в тёплой постели и снова закрыл глаза.

Но этот досып оказался не слишком приятным.

Порой ему казалось, что он бодрствует, порой — что спит.

Один сон сменял другой, и становилось трудно отличить реальность от сновидения.

Сразу после перерождения, даже путешествуя с семьёй под предлогом отдыха, Е Наньсюнь

почти каждую ночь мучился кошмарами о прошлой жизни.

Особенно часто ему снился тот период, когда в прошлой жизни его лицо изуродовали серной кислотой, глаза ослепли, а всё тело разрывала боль.

Он внезапно провалился в бескрайнюю тьму.

Боль, холод, голод.

Сейчас его лицо было чистым и гладким, без единого шрама.

Не было ни холода, ни голода.

Защитные механизмы человеческого организма постепенно заставили его забыть ту физическую боль, которую он испытывал в прошлой жизни.

Иначе откуда бы взялась поговорка: «Зажила рана — забылась боль»?

Но душевные раны не исцеляются так легко.

Иначе почему столько людей несчастья детства преследуют всю жизнь?

— Сяо Сюнь, пора вставать и есть!

Стук в дверь и ласковый голос матери за ней словно спасательная верёвка вытащили Е Наньсюня из ледяного, голодного, изнуряющего и болезненного ада.

Он открыл глаза.

Яркий, но не слепящий солнечный свет за окном залил его поле зрения.

— Иду, мам.

Шаркая тапочками, Е Наньсюнь подошёл к обеденному столу и сел. Одной рукой он сделал глоток горячего красного чая, другой открыл на телефоне сообщения.

Цзян Юэннзянь ему не писал.

Е Наньсюнь отправил сообщение первым.

Маленький гриб: Учитель Цзян, учитель Сюй сказала, что с сегодняшнего дня мне больше не нужно ездить во дворец.

Ответ пришёл не сразу.

Е Наньсюнь успел съесть две жареные пельмешки, когда лежавший рядом телефон подал сигнал.

Цзян Юэннянь: Она мне сказала. Отдохни несколько дней, нам будет достаточно одной последней общей репетиции.

Маленький гриб: Учитель Цзян, я и так обычно занимаюсь на фортепиано. Можно и заранее порепетировать.

Цзян Юэннянь: У тебя сегодня днём есть дела? Мы репетируем в Оперном театре Мэнсина. Если свободен, можешь приехать.

Е Наньсюнь поднял голову:

— Мам, пап, я днём поеду в Оперный театр Мэнсина к учителю Цзяну. Вечером, возможно, не вернусь к ужину.

Лицо Чэнь Минчжу озарилось радостью:

— Конечно, езжай. У твоего папы сегодня дел нет, пусть отвезёт тебя.

Е Сянсун улыбнулся:

— Папа потом отвезёт тебя туда.

Родители никогда ничего не говорили о том, что он уже десять лет почти безвылазно сидит дома.

Но на самом деле они, наверное, всегда надеялись, что он будет чаще выходить из дома и заведёт побольше друзей?

Е Наньсюнь улыбнулся и слегка поджал губы:

— Угу.

После обеда Е Сянсун отвёз Е Наньсюня в Оперный театр Мэнсина.

Е Сянсун высунул голову из окна машины:

— Сяо Сюнь, когда соберёшься домой, позвони папе. Я приеду за тобой.

Е Наньсюнь поправил на шее чёрно-серый кашемировый шарф:

— Знаю, пап. Езжай.

Он не стал сразу входить внутрь.

Е Наньсюнь остановился неподалёку от парковки и провожал отца взглядом, пока тот не уехал.

Машина Е Сянсуна только выехала за ворота оперного театра, как снаружи медленно въехал роскошный автомобиль.

Спрятав почти половину лица в шарф и засунув руки в карманы пальто, Е Наньсюнь неторопливо пошёл вперёд.

Только что въехавшая машина остановилась метрах в трёх-четырёх перед ним.

Это место вовсе не было парковочным.

Е Наньсюнь настороженно остановился.

Дверь машины распахнулась, и оттуда выбежала яркая фигура в огненно-красном.

На красивом лице невозможно было скрыть восторга.

— Молодой господин Е! А вы почему здесь?

Приехавшая оказалась высокой красивой омегой в ярко-красном пальто и милых пушистых сапожках. Едва выйдя из машины, она тут же побежала к Е Наньсюню.

Скользнув взглядом по её лицу, Е Наньсюнь спокойно остался стоять на месте:

— Здравствуйте. Мы знакомы?

Хэ Ланьсюэ неловко хихикнула:

— Я тоже была на той церемонии во дворце. Меня зовут Хэ Ланьсюэ.

— Какой ещё молодой господин Е? Только не говори, что это родственник того типа, Е Чжинэна? — раздался другой голос.

Молодой альфа в невероятно эффектной и дорогой кожаной куртке с меховым воротником высунул голову с водительского места. Его холодный взгляд остановился на Е Наньсюне — и на мгновение замер.

<http://bllate.org/book/20671/2065001>